

Герцог все это время сидел под осиной, закинув ногу на тушу кабана; рядом лежали собаки.

«Клянусь головой, — говорит один из спутников, — это один из тех разбойников, что браконьерят в лесу, охотясь на кабанов! Если он от нас уйдет, мы будем круглыми дураками». Они окружают герцога и кричат ему: «Эй, кто дал тебе право убить этого кабана? Этот лес принадлежит пятнадцати владельцам, и ни один не охотится без позволения (разрешения) других. А это сеньория Фромона Старого!»

«Милейшие, — отвечает Бег, — извините меня, ради Бога; обращайтесь со мной почтительно, ибо я рыцарь. Если я провинился перед Фромоном Старым, я удовлетворю его претензии добровольно. Герцог Гарен и король Франции доверяют мне, а Обери — мой племянник». Слова эти не возымели действия, и Бег, после паузы, пытается остановить обступивших его словами: «Но я был бы трусом, если бы уступил семи негодяям; прежде чем умереть, я дорого продам свою жизнь¹... Утром, когда я напал на след этого вепря, со мною было тридцать шесть рыцарей, бывалых охотников, ловких и смелых. Среди них нет ни одного, чтобы не имел от меня надела, деревни или замка. То, что я оказался здесь, — случайность, так как этот зверь заставил нас гнаться за ним пятнадцать лье».

«Эге! — воскликнул один из дружинников, — он пытается оправдаться! Вперед же, друзья мои! Вяжите собак, чтобы они не сбежали!» Лесник бросается к герцогу и хочет завладеть драгоценным рогом, но Бег наносит ему сокрушительный удар

¹ Герцог Бег ехал из Белена близ Бордо через всю Францию, чтобы повидать своего брата Гарена, в Лотарингию. По дороге он хотел непременно поохотиться в лесах Фландрии на знаменитых местных кабанов и привезти брату в подарок кабанью голову. Супруга герцога, услышав об этом желании, предостерегала его перед отправлением, что это опасно, т. к. фландрский граф Бодуэн был «убит его рукой», у Фромона Бег «убил братьев и друзей». Герцог пренебрег этим, заявив, что он все равно рискнет исполнить задуманное. Потому, оказавшись в этой щекотливой ситуации, он не назвал людям Фромона своего имени, т. к. на великодушие их сеньора не слишком надеялся (прим. ред.).